

Когда нас привели в недавно поставленную палатку, чтобы мы с Казами могли приступить к миссии, я спокойно сел на постеленный для меня спальный мешок, на котором я могу спокойно сидеть, и спать в случае крайней необходимости. Как я и говорил, концентрацию при расшифровке печатей, особенно высокоуровневых, терять нельзя более, чем на пару часов. Эти пару часов отдыха я планировал проводить как для себя, так и для Казами, которому тоже нужно отдыхать, и ведь отдыхает не только он, но и его шаринган, как и мой бьякуган.

Без последствий удерживать в активном состоянии такие жадные до чакры и выносливости додзюцу не получится, даже для тех, у кого они с рождения. И Учиха и Хьюга имеют предел того, как долго они могут использовать свой кеккей генкай за раз, и у меня этот лимит лишь от силы пять часов.

Когда нам предоставили все нужные ресурсы, начиная банально едой и заканчивая пилюлями чакры и стимуляторами, чтобы мы могли долгое время провести без сна, мы с Казами сели друг на против друга, и в то время пока я смотрел в том направлении, где было вражеское укрепление, Казами смотрел на меня.

— Так, все готово. Вопрос перед началом. Насколько долго ты можешь держать свой шаринган активным? Так я смогу понять, когда нам обоим делать перерыв. У меня лимит пять часов, и то с натяжкой. — решил все же уточнить я, чтобы потом не морочить этим голову. Всё таки, расшифровка печатей — задача крайне нудная и трудная.

— Около четырёх с половиной часов, однако точно сказать не могу, я ещё ни разу не использовал его так долго, — ответил подумав он, пожав плечами. — Есть ещё какие-то вопросы?

— Сколько томоз в твоём шарингане? Это тоже играет роль. Судя по информации, которая есть у меня на руках, Учихи, шаринган которых достиг стадии трёх томоз, не испытывают такой нужды в чакре на поддержку, как обладатели двух томоз. Это тоже нужно учесть. Как бы невероятным не были пилюли чакры, с каждым применением без полного усваивания они теряют эффект, пока не перестают действовать, — вместо слов, Казами активировал свой шаринган, и в один миг, чёрный зрачок в его глазу сменил свой цвет на красный, а в его центре закрутились три чёрных томоз, которые медленно крутились, пока не остановились. — Отлично, это упростит задачу.

— Итак, ты готов? Пускай я и не собираюсь причинять тебе вреда своим гендзюцу, но каким бы оно ни было, гендзюцу атакует духовную силу цели, даже слабейшее гендзюцу наносит какой-либо вред, а что уж говорить про гендзюцу уровня шарингана. — предупредил меня он, на что я кивнул.

— Верно, в твоих словах лишь правда, хоть я и не силен в гендзюцу, но некоторые вариации применить могу. Что насчёт духовной силы, то не стоит переживать, бьякуган, в отличие от шарингана, преобладает в использовании янь стихии чакры, в то время как шаринган обладает стихией инь, обе стихии будут противостоять друг другу, что сделает гендзюцу не таким эффективным, что повлечёт за собой ослабленный урон духовной силе обеих сторон. До тех пор, пока само гендзюцу в силе, этого будет достаточно. — кивнув на моё объяснение, и узнав что-то новое из разговора, Казами вздохнул, начав концентрироваться, чтобы применить высокоуровневое гендзюцу.

— Удачи. — сказал тот, как в тот же миг, я почувствовал себя так, будто меня затянули в болото по самое горло. Ощущение было хуже некуда, удушье, слабость а также лёгкое головокружение. Я не видел того, что должен был, так как мой бьякуган был активен, и видел

сквозь самую иллюзию, однако я ощущал все то, что ощущал бы, если бы был полностью погружен в Гендзюцу.

Казами пересел, сев рядом со мной, концентрируясь на медитации, чтобы поддерживать уровень своей чакры, дабы не истощить её слишком рано, а я в то же время ощутил, как сила проклятой печати слабеет с каждой секундой. Из-за того, что чакра в моем мозгу была хаотичной, я едва мог сконцентрироваться на силе своего бьякугана, и эта слабость быстро ушла, ведь я смог подобрать нужную формацию чакры, чтобы иметь доступ к зрению бьякугана. Из-за того, что это была ослабленная версия его полных возможностей благодаря хаотичному потоку чакры, я мог видеть на дистанцию выше, чем до этого, зрение в 360 градусов вокруг меня пропало, однако был прирост в дальности.

Наконец, спустя пару минут бесцельных попыток найти то, что от меня требовалось, я увидел перед собой бледно голубое облако, напоминающее туман на горизонте. Мир вокруг был покрыт серыми красками, и лишь этот туман напоминал о том, что в мире есть цвета. Это и было то, как я видел печати, что препятствуют зрению моего бьякугана. Как будто кто-то наложил на картину мира многослойный туман, который был настолько хаотичен, что его нельзя было убрать так просто.

Благо, я видел всю эту возню с печатями так, словно это был лишь своего рода огромный пазл на множество тысяч деталей, который мне предстояло собрать по кусочку. Однако каким бы сложным пазл ни был, каждый из них имеет решение. Вздыхнув, я начал собирать подготовленный для меня "пазл".

Судя по тому, что солнце село уже довольно давно, было около десяти часов вечера. В палатку никто не приходил, а Казами сейчас спал, дабы восстановить силы. Я тоже сделал перерыв, так как по ощущениям, ещё час я бы не протянул. Вены у глаз горели от боли, запас чакры просел ниже трети от моего общего запаса, а ментально я просто устал. Когда собираешь пазл, терпение это то, что должно быть у каждого, однако сидеть и монотонно искать каждую деталь по несколько часов было не под силу каждому. Мозг требовал отдыха, поэтому я без лишних раздумий поставил будильник на полтора часа, чтобы привести в относительную норму свое уставшее тело.

Гендзюцу Казами на самом деле удивительно. Пускай я и не чувствовал всей тяжести эффекта из-за сопротивления бьякугана, но если бы на меня наложили подобное Гендзюцу в пылу битвы, я мог бы и умереть, пока выбираюсь из него. Если направить его в правильное русло, он может стать мастером Гендзюцу. Уж в силе его духа я не сомневался, иначе он банально не смог бы не то, что держать подобное Гендзюцу так долго, он бы его использовать не смог в таком случае.

Перед тем, как заснуть, я проглотил пилюлю, дабы ускорить восстановление чакры, так как много поспать у меня не получится, а уж в моём то случае чакра нужна так, как никогда ранее. Если моего запаса чакры не хватит для продолжения работы, миссия будет просто напросто провалена.

Таким образом, я поспал отведённые себе полтора часа, проснувшись от будильника, который попутно разбудил и Казами. Мы без лишних слов активировали наше додзюцу, принявшись за работу, несмотря на то, что морально мы оба устали.

Как и говорил Казами, силу духа мы все же теряли по мере того, как действовало Гендзюцу, и

терял силу духа не только я, так как фактически, две силы духа враждовали за то, кто возьмёт верх. Благо, пары часов отдыха хватает, чтобы прийти в норму. Гендзюцу обычного шарингана недостаточно, чтобы критически повредить силу духа, однако будь это Мангёке Шаринган, дело бы приняло другой оборот.

Монотонная работа, особенно та, к которой ты не питаешь большого интереса, всегда длится дольше, чем тебе кажется. Для внешнего мира пройдёт три дня, однако по моим внутренним ощущениям, это может занять больше, чем я бы того хотел. Пилюли чакры стремительно угасали во рту Казами по мере того, как я продолжал работать, но никто из нас ещё даже не подумал о военных таблетках, побочный эффект которых нереально большой.

Через какое-то время к нам зашли пару Чунинов, которые по приказу Джонинов следили за нашим состоянием, и по нашей просьбе, они ввели нам стимуляторы, чтобы мы не заснули во время процесса. Благо, побочного эффекта у них не было, если принимать всего один в день. Если переборщить, то даже у шиноби, которые привыкли к нагрузкам, просто напростом остановится сердце. Монотонная работа все продолжалась.

Прошло три дня с начала нашей миссии. Под нашими глазами образовались заметные мешки, однако внешне ничего плохого не было. Вместо питания пилюлями или питательными батончиками, нас исправно кормили нормальной едой. Мясо, овощи, каши и разные фруктовые напитки, дабы поддерживать уровень витаминов и калорий в норме. Благо, миссия подходила к концу, остался последний рывок к успеху, и я не мог не поторопиться, видя, что нашим тяжким усилиям скоро будет конец.

Сделав последнее ментальное усилие, дабы убрать последнюю горстку тумана, что покрывал моё поле зрения, я, наконец, увидел цельную картину укрепления, ради которого мы так старались. Казами уже был на пределе, его духовная сила была на невероятно низком уровне, однако мне было чуть легче, ведь если Гендзюцу не может пересилить того, на кого оно использовано, больший урон получит тот, кто использовал Гендзюцу. Казами славно поработал, и я не устал хвалить его каждый раз, как у меня была возможность.

Ненависти у клану Учиха у меня не было, меня не интересует борьба кланов, однако за годы оскорблений и презрительных взглядов, некая неприязнь все же была. К счастью, Казами, вероятнее всего, испытывал такие же смешанные чувства, как и я, ведь кроме того, что он бросал на меня взгляд, пока мы шли к лагерю впервые, он не проявлял ко мне враждебности. Если у нас будет возможность, думаю, мы станем хорошими друзьями в будущем.

Стоило мне получить возможность увидеть укрепление, я рывком схватил бумагу и ручку, начав чертить самую подробную схему укрепления, перечисляя каждого врага, не упуская ни одного шиноби из виду. Я горел ненавистью ко всем, кто был в той крепости.

Потому, что я потратил столько времени на расшифровку? Нет. Может потому, что я морально и духовно устал от всего этого? Частично. Потому, что я и до этого ненавидел шиноби камня? Вероятно.

Причиной такой ненависти было расположение их печатей от слежки. Если я найду того, кто установил все эти печати так криво, будто ему сломали обе руки, вырвали глаз и вживили его ему в задницу, пока на него лили ведра с раскаленной магмой, я устрою ему такие пытки, что сам глава подразделения пыток Конохи будет завидовать. Тому, кто доверил этому идиоту расстановку стратегически важных печатей, нужно вырвать глаза и отправить в ад, который в

мире Наруто реальная вещь.

Вылив весь свой гнев ради полезного дела, я едва ли не до крови из глаз трудился, пока не закончил детальнейшую карту укрепления, с точками расположения каждого шиноби, а также лучших путей подхода к крепости. Однако и это не успокоило мою ненависть. Достав бумагу чакры, я применил все свои знания Фуиндзюцу для того, чтобы сделать лучшую печать, на которую я был способен, настроив её на волну чакры сенсоров, дабы десять шиноби, для которых я сделал печать, остались незаметными для сенсоров, и могли устроить атаку с тыла, пока основная ударная группа зайдёт с главного входа.

Встав с земли, и похлопав Казами по плечу, я дал ему понять, что время отдать труды наших страданий тем, кто доставят порцию страданий всем Шиноби Камня. Он слегка пошатывался, так как он не был натренирован также хорошо физически, как я, и он просто не мог спокойно сидеть на месте три дня подряд. Закинув последнюю оставшуюся пиллюлю чакры себе в рот, и проглотив её, Казами заметно оживился, и мы буквально рванули в главный штаб, в котором уже проводилось ежедневное собрание.

— Командир! — зашёл в палатку я, ведь мне дали понять, что как только я закончу, не имеет значения, чем они будут заняты, я могу войти тогда, когда потребуется. — Мы пробились через печати, карта укрепления готова, все слабые места найдены, ни один шиноби не ускользнул от моего взгляда! — Казами стал рядом со мной, кивнув на мои слова.

— Замечательная новость! — главнокомандующий заметно обрадовался, взяв из моих рук схему укрепления, разложив её на столе так, чтобы все её видели. Их взгляды были прикованы к карте, температура в комнате упала от давления чакры, а несколько минут спустя, несколько Джонинов достало стратегически карту, фигуры и другие схемы. Они начали обсуждать план атаки, однако ситуация была не в нашу пользу, у шиноби Камня было стратегическое преимущество на их территории. наших шиноби перебьют как скот, если мы просто ворвемся к ним на границу. — Чёрт, как же это геморно...

— Командир, я приготовил десять печатей, что скроют шиноби от сенсоров укрепления. Мы можем провести диверсионную атаку и устроить им ад на земле. — положив на стол печати, я наблюдал, как на меня с удивлением уставились все присутствующие. Кто будет ожидать, что Хьюга, что силен в бою, разведке, помощи союзникам, человек, что верен Конохе и отличается от своих соклановцев тем, что не является таким высокомерным, будет также силен в создании таких сложных печатей, как индивидуальные печати сокрытия против сенсоров целого укрепления?

— Это более, чем невероятно. Такаши, Казами, вы оба прекрасно поработали, ваши усилия не пропадут. У вас неделя на отдых, наберитесь сил, ведь мы сразу проведём атаку на укрепление. Полное планирование займёт время, так что приготовьтесь. — серьёзно сказал главнокомандующий, на что мы отсалютировали, покинув палатку, одновременно вздохнув. Казами положил ладонь себе на лоб, словно жалея свой мозг.

— Постарайся отдохнуть, ты сделал больше работы, чем я. — подбодрил я его, на что Казами лишь молча кивнул, поковыляв к палатке, чтобы лечь и нормально поспать. Я чувствовал себя примерно также, поэтому поспешил добраться до палатки, и наконец-то поспать.

Барьер моей палатки без каких либо проблем впустил меня внутрь, и сняв с себя тяжёлую одежду, пробрался в свой спальный мешок, отдавшись целиком в царство Морфея.

Проснулся я, по ощущениям, спустя два дня. Ощущения были не то, что невероятными, но я чувствовал себя лишь немного уставшим и возможно просевшим по запасу чакры. Из-за частного потребления пилюль чакры и пилюль ускоренной генерации чакры, мои тенкетсу были нагружены, из-за чего и сама чакра в моем теле вырабатывалась хуже. Благо, это лишь временный побочный эффект, который пройдет сразу, как пилюли полностью усвоятся. Самые отчаянные шиноби даже использовали подобные методы как адские тренировки, доводя свое тело до предела, до тех пор, пока чакра практически переставала восстанавливаться.

Когда побочный эффект проходил, тело проходило стадию усиления, ускоряя выработку чакры в теле на постоянной основе, однако не каждому удавалось даже живым уйти после такого. Некоторые доводили себя до полного высыхания, когда чакра просто не генерировалась, и шиноби умирали на месте.

Как только я полностью проснулся, мой желудок напомнил о своём существовании, из-за чего я сразу встал, одел свою экипировку, и направился к костру, который я заметил рядом с нашей палаткой. Видимо, Минато установил его, чтобы разогреть или же готовить нашу еду, ведь теперь прятаться не было нужды, лагерь не был скрыт, так что дым от костров никого не потревожит, шиноби камня уже давно знают о лагере, однако из-за нехватки людей и боевых единиц, атаку они провести не могли.

Как только я заметил желтоволосого парня, готовящего мясо на сковородке, что висела над костром, я улыбнулся, спокойно подойдя к нему, и присев на один из самодельных стульев, держа в руке котелок, рис, мясо и некоторые овощи.

— С добрым утром, Минато. — поприветствовал его я, на что Минато ярко улыбнулся, перевернув мясо на другую сторону.

— И тебя с добрым утром, Такаши. Вижу, цвета в твоём лице прибавилось. Когда я увидел тебя спящим, ты напоминал призрака. Побочные эффекты пилюль? — уточнил он, осмотрев мой набор для приготовления пищи.

— Да, побочные эффекты ещё не прошли, какое-то время ещё похожу ослабленным, однако, вероятнее всего, когда план атаки будет готов, они будут практически незаметны. Благо, тренировкам это сильно не мешает, замедленная регенерация чакры не худшее, что могло произойти, — я ярко улыбнулся, поставив на второе кострище свой котелок, наполнив его чистой водой. — По твоей чакре чувствуется, что ты прошёл на третий этап. Плотность твоей чакры стала выше, чем несколько дней назад, поздравляю.

— Да, есть такое. Но вот с третьим этапом пока не густо, никак не могу сформировать то же количество чакры, что и на предыдущем этапе, чтобы полностью не разорвать шарик. Благо, хоть на месте не топчусь, с каждым разом он держится чуть дольше, чем до этого. — с нервной улыбкой ответил Минато, почесав затылок, и сняв мясо со сковородки.

— Понимаю, я себя также ощущал, — коротко ответил я, пропустив чакру стихии ветра по своей руке, создав отдельную часть Покрова Ревущего Ветра, чтобы проверить свой контроль. — Контроль не пострадал, прекрасно. Что-ж, думаю, я пока сосредоточусь на физических тренировках. Не буду нагружать свои каналы чакры. Крепкое тело мне пока важнее, чем техники. — сжав кулак и разжав его, я улыбнулся, пока мы с Минато начали обсуждать интересующие нас темы. Конечно же, мы оба упомянули о романтических отношениях, ведь поговорить с другими шиноби об этом будет трудновато...

— 1599...1600! — с болезненным вздохом, у лег на землю, после того, как закончил отжимания стоя на руках, держа ноги к небу. Утяжелители в этот раз нашлись ещё тяжелее, командир одного из отрядов заметил мои тренировки, и отдал мне свои старые утяжелители, которые были в три раза тяжелее моих предыдущих. Пускай я и не полностью привык к весу своих старых, однако отказываться от подобного подарка я не хотел.

С полным комплектом утяжелителей, общий вес которых уже достиг 10 тонн, я закончил сегодняшнюю тренировку. Рок ли на каждой ноге носил по 10 тонн, поэтому для меня это был лишь малый успех, которого я смог достичь. Пот с меня тёк рекой, дыхание было прерывисто, однако я ощущал некую радость от подобных тренировок. Это не была мазозистская радость от боли, а радость от того, что то, что я делаю, приносит свои плоды. Я действительно становлюсь сильнее после каждого дня подобных тренировок.

Прошло ещё 5 дней с момента, как я проснулся. Сегодня должен быть последний день перед самой атакой на укрепление, поэтому я старался не слишком перестараться, дабы быть готовым к бою в любой момент.

Бьякуган полностью восстановился, я мог использовать его без каких либо проблем, а в придачу к этому, из-за нагрузок, через которые я прошёл, я улучшил радиус видимости до восемнадцати километров во все стороны. Хвала Мудрецу, что мозг Хьюг может обрабатывать всю информацию, которую передаёт бьякуган без особых проблем. Иначе мой мозг сгорел бы от потока информации, который я получаю от бьякугана.

Что насчёт чакры, то все не так радужно. Побочный эффект ещё не прошёл, но он явно стал слабее. Генерация чакры постепенно возвращается к норме, и по ощущениям, станет даже выше, когда я полностью вернусь в норму.

Подобные пилюли всегда шли с рисками, но те, кто готов был к риску, и преодолел его, становились сильнее. Благо, я не рассчитывал на подобную химию, будто от этого зависела моя жизнь, они использовались только тогда, когда это действительно было нужно. Я пару раз навестил Казами, и у него все было похуже, чем у меня. Он был бледным и постоянно лежал в постели от истощения чакры, однако ничего серьёзнее этого с ним не произошло, ниндзя медики помогали ему ускорить лечение, поэтому он, хоть и все ещё в ослабленном состоянии, но готов сражаться с множеством шиноби уровня чунина одновременно. Джонина он в одиночку не потянет, ведь чакры не хватит после всего этого, но уже лучше, чем взять с собой неопытного генина.

Минато делал успехи в формировании Расенгана. После двух этапов, контроль его чакры рос в геометрической прогрессии, и ему осталось лишь день или два тренировок, чтобы наконец освоить эту поистине чудовищную по силе технику.

Я помогал ему, чем мог, но сам никакие техники не использовал. Я даже не тренировал Технику Летящего Бога Грома, ведь она тоже потребляет чакру, что было нежелательно в моей ситуации. Меня разочаровывало то, что мне приходится так себя ограничивать, дабы наконец вернуться в норму, однако чего не сделаешь ради миссии, ведь уж лучше так, чем лишиться жизни из-за своей глупости.

Мы провели пару тренировочных боев с Минато, сражаясь только в тайдзюцу и сюрикендзюцу, чтобы мы не "заржавели", пока ожидали начала операции "Камень идёт лесом". Все были решительно настроены на то, чтобы полностью разгромить шиноби Камня, и я был в первом ряду тех, кто хотел пролить как можно больше крови.

Слишком много ненависти во мне скопилось к ним за годы прошедшей войны. Я не ненавидел абсолютно всех жителей страны камня, но их шиноби были отвратительны своими поступками и характером. Я не раз наблюдал, как они насильовали куноичи других деревень и даже Конохи, пока я не лишал их головы.

Для них это была норма. Подумаешь куноичи другой деревни, подумаешь шиноби, что способен убить десятки опытных чунинов, палатка в штанах важнее. К таким у меня было особое презрение. Чаще всего, они становились евнухами перед тем, как я лишал их жизни.

Шиноби должен быть хладнокровным, чтобы не показывать слабости в бою, и нынешняя война уж слишком "прекрасно" учила меня хладнокровию. Убивать людей все ещё было противно на душе, но я испытывал удовлетворение, лишая жизни таких моральных уродов.

— Не действуйте поспешно и следуйте плану, до тех пор, пока мы не подадим сигнал, не спешите выходить на свет, — проинструктировал нас командир отряда, в котором состояло десять человек. Я был одним из них, так как бьякуган поможет в тылу врага больше, чем на передовой. Мы собирались устроить диверсию, а для этого нужно знать, где находится каждый враг. — Действуем быстро. Выдвигаемся!

— Есть!

С этими словами, вся наша группа исчезла со своих мест со звуком Техники Телесного Мерцания. Мы двигались так быстро, как это было возможно, и если бы нас увидели со стороны, было бы невозможно понять, были ли это шиноби, или просто шутка воображения наблюдателя.

Путешествуя над верхушками деревьев, мы огибали все маршруты патрулей, которые я узнал заранее, и держась рядом с командиром группы, я предоставлял направление, в котором стоит двигаться.

Как только мы были на расстоянии пяти километров, мы прекратили использовать Технику Телесного Мерцания, и побежали на своих двоих, однако и эта скорость впечатляла. Наша группа была элитным диверсионным отрядом во главе Джонина, в то время как остальные шиноби группы токубетсу-джонины. Учих с нами не было, от них пользы больше на передовой, а Минато был членом ударного отряда, который поведёт за собой ещё один Джонин.

Нашей задачей было посеять панику и лишить врага их сенсоров, а как только ударная группа привлечёт к себе внимание шиноби Камня, мы подорвем их укрепление, открыв нашим ударным группам вход для атаки, пока мы начнём шинковать врагов с тыла. Я не сомневался в действенности плана, но предчувствовал, что что-то явно пойдёт не так. Я был склонен доверять своему чутью, но я никогда не знал, что именно может меня ждать.

Отдавая сигналы об очередных патрулирующих шиноби, я направил группу по самому безопасному пути, пока мы наконец не прошли через барьер, который был проигнорирован благодаря тому, что печати от сенсоров работали на той же частоте, что и барьер. Видно, один из сенсоров поставил этот барьер, надеясь на чудо, но чудо это только для нас.

За годы диверсий и разведки, я уже привык скрываться в тылу врага, как и мои напарники, поэтому мы без лишнего шума проникли внутрь. Было видно, что шиноби в укреплении откровенно скучали, ведь единственные, кто работал, были их сенсоры и группы патрулирования, пока эти без толку стояли внутри, ожидая своей очереди.

Скрывшись в тени одной из стен, я не медля перепроверил территорию, не обнаружив никаких изменений, и как только я увидел, что вход к сенсорам был скрыт в одной из палаток, мы быстро проникли внутрь, попав в подземную часть укрепления, где с прибором, похожий на шлем виртуальной реальности, сидело десять шиноби, что сидели вокруг большой стеклянной сферы, на которой было видно множество точек, которые были их патрулирующими шиноби.

Даже будучи в непосредственной близости от сенсоров, никто из них не мог нас почувствовать. Я вложил весь накопившийся гнев в создание печатей сокрытия, именно ради подобного момента. Увидеть эти сенсоры ничего не могли, поэтому даже стань я за их спиной, или залезь я на сферу, они бы меня не увидели, поэтому вся команда незамедлительно начала устанавливать взрывные печати, пряча их в таких местах, в которых их и не подумают искать, объединив их в общую сеть чакры, чтобы подорвать их одним махом.

Благо, в нашей команде есть подрывник, который может без задержки активировать все печати, не вызывая того казуса, который был у нас с Минато, когда враги успели среагировать на взрыв до того, как он произошёл, поэтому мы были уверены в надёжности. Закончив с сенсорами, мы выбрались из подземной части, избегая шиноби, что патрулировали территорию внутри укрепления, и расставляли взрывные печати там, где считали нужным. Мы не спешили избавляться от шиноби, что патрулировали на стенах, ведь их пропажа моментально привлечёт внимание, что не будет нам на руку.

Наша миссия начнётся, как только будет подан сигнал, и все, что нам остаётся, это терпеливо ждать его.

Мы сидели тише воды, ниже травы, укрываясь под землёй возле дальней стены, лишь изредка переглядываясь друг с другом, пока я дополнительно проверял ситуацию снаружи бьякуганом. Никаких лишних движений не было, никто не отлынивал от работы, однако и работающих на полную катушку не наблюдалось.

— Всем приготовиться! — прокричал шиноби камня на стене, когда сенсоры доложили ему о трех больших группах противников, что двигались в лобовую атаку. Это не было нашим сигналом к началу, однако уже совсем скоро, можно будет начинать.

Схватив свое оружие, шиноби камня в миг стали серьезнее, подготовившись к бою не на жизнь, а на смерть, хватая все нужное снаряжение. Одни вскочили на стены, другие стояли в центре лагеря, а кто-то стоял прямо перед воротами. Я заметил, что группы патруля снаружи возвращаются к укреплению, и услышав крики наших шиноби снаружи, мы поняли, что время устроить здесь вторую Хиросиму.

— Взрыв! — сложив печать прошептал наш подрывник, после чего мгновенно последовал оглушительный взрыв, который прогремел множество раз в разных точках, а взрыв под землёй был настолько мощный, что вырвал из центра укрепления огромный кусок земли, разбросав кровавые ошметки от разорванных сенсоров по всей территории укрепления. В одной из стен зияла огромная дыра, и в тот же момент, последовала паника от вражеских шиноби.

Увидев возможность, первая ударная группа во главе Джонина с Минато прорвалась внутрь, а первые смерти последовали незамедлительно. Техника Летящего Бога Грома Минато показывала себя как нельзя лучше, многие из вражеских шиноби даже не успели понять, что произошло, как их глотки были перерезаны кунаем Минато, который влетел в них на невероятной скорости. Те, кому повезло уйти от атаки, были встречены другими членами ударной группы, и в тот момент, когда прорвалась вторая ударная группа, был наш выход. Укрепление было огромным, количество шиноби камня превышало сотню человек, однако они

умирали так быстро, словно мухи.

Я не спешил прибегать к своим сильнейшим техникам, ворвавшись на поле боя с тыла бесшумно, устаная врагов уровня чунина с помощью Мягкого Кулака, в то время как шиноби покрепче встречались со скальпелем чакры, который чаще всего лишал их головы, ведь это был самый эффективный способ убить противника быстро.

На поле боя были слышны лишь приказы командиров Камня и крики умирающих, однако наши шиноби были прекрасно проинструктивны, и не требовали получения приказов, что значительно ускоряло наш процесс, и с каждой минутой, вражеских шиноби становилось все меньше.

Я не спешил лезть в самую гущу событий, я должен был экономить чакру, чем я и занимался, используя её лишь тогда, когда это действительно необходимо.

— Такаши, отступай, тебе нужно беречь силы, — отдал приказ командир нашего отряда, указав в сторону, откуда мы пришли. — Следуй по пути, которым мы сюда пришли. Мы здесь справимся.

— Так точно. — ответил я, сразу последовав приказу. Я не возражал против приказа об отсуплении, прекрасно зная, что не смогу сражаться слишком долго, и выпрыгнув из укрепления через стену, направился в сторону нашего лагеря путём, через который мы пришли ранее.

Ситуация на поле боя была с огромным перевесом в нашу сторону, смертности в наших рядах не было, однако раненые шиноби Конохи все же присутствуют. В укреплении врага практически не осталось выживших, однако как раз в тот момент, когда я хотел вздохнуть с облегчением, я заметил три группы быстро движущихся шиноби, которые направлялись в моем направлении. Они шли не со стороны укрепления, а наоборот, к нему.

На них были повязки деревни скрытого камня, на что я щёлкнул языком, мигом достав из сумки сигнальный пистолет, выстрелив в небо ракетой, которая озарила небо красным светом.

Это были три группы во главе с Джонинами, а членами группы были токубэцу-джонини либо же элитные чунины, которые, вероятнее всего, были подкреплением, которое не успело вовремя.

Их было 50 человек, и я понимал, что если они сразу попадут в укрепление, пока наши шиноби сражаются, смертность в наших рядах будет слишком большой.

Пускай мне и не нравилось это, но если я дам им пройти без боя, много наших умрёт. Сигнальную ракету уже явно заметили, однако так быстро среагировать не получится, пройдёт по меньшей мере пара минут прежде, чем подмога придёт ко мне.

Вражеская группа тоже увидела сигнальный огонь, направившись ко мне, и заметив меня, я сразу же был окружён всеми шиноби, которые без лишних слов начали атаковать.

На поле боя не будут говорить попусту, они прекрасно видели, что я их враг, и все, что им нужно было сделать, это убить меня. Сражаться с таким количеством сильных врагов даже для меня самоубийство, но мне нужно лишь сдержать их, по возможности лишив их части боеспособности.

В меня без промедления полетели различного рода дзюцу, начиная каменной пулей,

заканчивая волной грязи, которая вырвала множество деревьев на своём пути. У них явно не было намерения оставлять меня в живых, а я не собирался умирать.

"Я не смогу сдержать их, не прибегнув к своим козырям, однако чакры на них не хватит, я изрядно устал после диверсии. Чёрт бы тебя побрал, выхода нет!" — схватив из контейнера в сумке военную таблетку, я живо проглотил её, прекрасно понимая, на что я иду, однако либо я полежу ещё неделю в постели восстанавливаясь, нежели умру здесь.

Волна чакры хлынула по моим каналам чакры, все силы, что были потрачены на бой ранее вернулись в пятикратном размере, все, что относилось к физическому состоянию вошло на новый уровень, однако я уже чувствовал первый побочный эффект подобной таблетки. Невероятная головная боль, которая мешала думать.

Благо, несколько дней в гендзюцу укрепили меня с подобной стороны, и вместо того, чтобы забиться в углу от боли, я лишь скривился, активировав Покров Ревущего Ветра, и достав из сумки кунай с меткой Летящего Бога Грома, разбросал их по полю боя. К удивлению, один шиноби даже умудрился умереть, пропустив кунай, который прилетел ему прямо в глаз.

Заметив, что один из их шиноби умер на месте, остальные Шиноби Камня атаковали ещё яростнее, держа дистанцию, обнаружив незнакомые техники у противника.

49 шиноби координировали действия, пытаясь заманить меня в ловушку, пока вторая группа использовала Дзюцу Бездонного Болота ради того, чтобы не дать мне сражаться на земле, ведь множество деревьев было уже уничтожено. В свою же очередь, я начал двигаться так, будто я был лишь незаметным потоком ветра, что мигом пронёсся по полю боя, отсекая голову двум шиноби ранга токубетсу-джонина, которые только начали складывать печати.

В усиленном состоянии, я чувствовал, что я близок к уровню Элитного Джонина, однако это лишь временный эффект, и мой настоящий предел без военной таблетки лишь уровень Джонина. Возможно, этой силы бы хватило, чтобы уничтожить весь этот отряд, однако их было слишком много, и они действовали слишком слаженно.

В мой бок вонзился меч Джонина, что подгадал момент для атаки, однако он не вошёл глубоко, сломавшись чуть ли не сразу, как вонзился в мою плоть. Даже меч, что был выкован в деревне скрытого камня, не мог выдержать Покров Ревущего Ветра, который мог оторвать руку тому, кто рискнет прикоснуться ко мне.

Стоило первой атаке попасть по мне, как последовали и череды других мелких ранений, который в основном приходили со стороны Джонинов, которые прикрывали тех, кто был послабее, однако это все равно не спасло их от неминуемо смерти. 17 шиноби умерло в первую же минуту боя, в то время как моё самое серьёзное ранение было ранение катаной в бок, которое лишь немного не доходило до печени.

Я ускорился, дабы успеть до того, как эффект усиления полностью спадёт, ведь это была не обычная военная таблетка, а её усиленная версия, которая даёт сильный прирост к общим боевым показателям, требуя взамен все ресурсы вашего тела, ради пяти минут полноценного боя. Я знал, на что шёл, однако я все ещё не мог поверить в то, что даже с таким усилением, мне было трудно разобраться с противником.

Ещё несколько врагов умерли после того, как я телепортировался за их спины с помощью Летящего Бога Грома, и наконец, моя рука коснулась Джонина, который доставлял мне больше всего проблем. Одного касания было достаточно, чтобы с моим увеличенным запасом чакры разорвать его на мелкие части. Пропустив через его тело чакру стихии ветра, я заставил тело

Джонина взорваться, словно воздушный шарик, заметив то, как многие окружившие меня шиноби начали трястись от ужаса.

От меня за километр разило невероятной Жаждой Убийства, которая олицетворяла всю ненависть к шиноби камня, и самые слабовольные из них просто замерли на месте, после чего были быстро лишены жизни.

Я не смел терять ни секунды драгоценного времени, которое мне было предоставлено достижениями медицины, чувствуя, как я начинаю слабеть.

Заметив это, оставшиеся Джонины начали тянуть время, используя уловки или же банально убегая, рассредоточившись, дабы вымотать меня, однако я не собирался отпускать никого из них. Пускай я не могу поймать их всех разом, но поймать самую большую группу я был в состоянии.

Погоня была не долгой, с моей скоростью сейчас мог сравниться лишь Эй, четвёртый Райкаге на пике своих сил, в то время как среди шиноби камня не было ни одного, кто специализировался на скорости или же банально на барьерах, дабы ограничить мою подвижность.

Тех, у кого была открыта спина, я лишил жизни без промедления, а тех, кто был готов к нападению, я смог как минимум серьёзно ранить, прежде чем отступить, дабы не попасть под комбинированную атаку стихии воды и стихии молнии. Оставалось порядком 23 шиноби, однако моё время подходило к концу, я уже чувствовал, как теряю силы, однако выжав из себя последние соки, я догнал второго Джонина, пробив рукой его грудную клетку, раздавив в руке его сердце, прежде чем отскочить на десяток метров назад, рухнув на землю спиной вниз, прорыв своим телом яму глубиной в метр.

"Чёрт...бы вас...побрал..." — голова кружилась от нехватки кислорода, боль от нанесённых ран постепенно становилась явной, так как адреналин уходил на второй план, ресурсы моего тела были на исходе, чакра стремилась к нулю, однако резко остановилась после достижения критической отметки. Кровотечение из ран усиливалось, и с тем состоянием, в котором я находился, я чувствовал, что не смогу даже пальцем пошевелить.

Заметив, что я достиг предела, шиноби камня резко развернулись, едва ли не рыча от ярости двигаясь ко мне, чтобы лишить меня жизни. Лишить Коноху такого бойца было сродни сорвать джекпот, а учитывая то, что один шиноби пошёл против элитных отрядов, им не оставалось ничего, кроме как прикончить меня.

Никто не рисковал подходить ко мне ближе, поэтому четверо шиноби начали складывать длинные серии печатей, и горько улыбнувшись, я понял, что это были за техники. Снаряды земляного и водяного дракона. В моем нынешнем состоянии, я не смогу от них увернуться, а уж выжить тем более.

Я смотрел в глаза своей кончине, не пытаясь закрыть глаза, ожидая того, что мое сознание вновь угаснет, как после того, как я уже однажды умер.

Однако прямо перед тем, как снаряды достигли своих целей, Жёлтая Вспышка озарила поляну, и подхватив меня, унеслась подальше, оставив меня на ветке дерева, рванув в погоню за убегающими шиноби.

Я не мог поверить в то, что я все ещё жив, но мой мозг отказывался умирать так рано, заставив меня остаться в сознании ещё на какое то время.

Я молча смотрел на деревья, которые были вырваны с корнями масштабными техниками стихии земли, пока ожидал прибытие того, кто спас мою жизнь.

Какое-то время спустя, та же Жёлтая Вспышка мелькнула передо мной. Минато, наконец-то, прибыл.

— Ты...поздновато... — с лёгкой усмешкой пошутил я, подавив кашель, который вызвала вся пыль, что поднялась в округе. Минато горько улыбнулся, помогая мне сесть, дабы оказать первую помощь.

— Прости, ты ушёл слишком далеко от сигнальной ракеты, которую ты выпустил, пришлось бежать за тобой так быстро, как это было возможно. — объяснил Минато, на что я лишь мысленно кивнул.

— Третий...свиток...от левой стенки... — через силу прошептал я, и серьёзно кивнув, Минато достал из моей сумки свиток, о котором я попросил. Распечатав его содержимое, он сразу понял, что от него требовалось. Первым делом в ход пошла пилюля чакры, дабы восстановить хотя бы часть чакры, чтобы не умереть от истощения. Далее в ход пошло обезболивающее, пилюля восстановления крови, а уже после в ход пошли старые добрые бинты, которыми Минато начал перевязывать мои раны.

Это была моя экстренная аптечка, которой я планировал спасти тех, кому нужна срочная помощь, однако я не ожидал, что я буду тем, на ком её используют. Как только Минато покончил с оказанием помощи, он ожидающе взглянул на меня, словно спрашивая, нужно ли мне ещё что-то.

— Кунаи... — прошептал я, теряя сознание от истощения, и с горькой улыбкой на лице, Минато пошёл на поиски моих кунаев. Благо, он знал, как найти мои кунаи, также, как и я знал, как найти его.

"Прости, что приношу столько проблем, Минато..." — подумал я, потеряв сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/2916157>